

ситуациях), развивает чувство ответственности за конечный результат, умение публично выступить, чтобы доказательно, и аргументировано провести презентацию данного результата.

Существуют и другие методы, равно как и цели и приемы, способствующие интерактивной деятельности.

В современной практике преподавания иностранного языка эффективно применяются различные варианты обучения в сотрудничестве, которые способствуют вовлечению в интерактивную деятельность [2]. Главная идея обучения в сотрудничестве – создать условия для активной совместной учебной деятельности учащихся в различных учебных ситуациях. Если объединить обучающихся, различающихся по уровню обученности и дать им одно общее задание, определив роль каждого в совместной деятельности, то они оказываются в условиях, когда приходится отвечать за результат не только своей части работы, но и всей творческой группы. В этой ситуации осуществляется взаимоконтроль, консультирование и обучение слабых их товарищами, более глубокое осмысление материала сильными.

Вовлечение обучаемых в интерактивную деятельность, а также повышение мотивации изучения иностранного языка может быть достигнуто, в том числе, использованием игровой технологии в обучении. Игровые взаимодействия предусматривают неформальное общение и позволяют её участникам раскрыть свои личностные качества, повышают их самооценку.

Таким образом, использование интерактивных форм и методов в реализации личностно-ориентированного подхода в преподавании английского языка позволяет значительно увеличить время речевой практики для каждого учащегося, добиться усвоения материала всеми учениками, решить разнообразные развивающие и воспитательные задачи. Педагог, в свою очередь, становится организатором самостоятельной учебно-познавательной, коммуникативной, творческой деятельности учащихся, у него появляются возможности для совершенствования процесса обучения, развития коммуникативной компетенции учащихся, целостного развития их личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. – М.: АРКТИ, 2004.
2. Полат Е.С. Обучение в сотрудничестве // ИЯШ. – 2000. № 1.
3. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // ИЯШ. – 2000 № 2-3.

И.В. Бойчук (Белгород)

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕРЕДАЧИ ОНОМАСТИКОНА РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» В ПЕРЕВОДАХ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Хорошо известно, с какими трудностями сталкивается переводчик при передаче на иностранный язык ономастикона переводимого литературного произведения. В случае перевода с русского языка на английский трудности эти усугубляются тем, что данные языки пользуются разными графиками. О том, на-

сколько трудна передача литературных онимов на иностранный язык свидетельствует, например, то, что своему переводу «Евгения Онегина» на английский язык Roger Clarke предпослал Note on Russian and Polish names (при этом не совсем понятны мотивы объединения русских и польских фамилий в одно целое – мы считаем, что такое объединение не вполне оправдано). A Note on Russian Names and Titles предпослана тексту War and Peace (Penguin Popular Classics 1997). Задача переводчика еще более усложняется, когда содержащиеся в литературном произведении собственные имена наделены автором особым смыслом. Так, например, передача на русский язык ономастикона таких произведений как «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле или «Клошмерль» Габриэля Шевалье, несомненно, потребовали от переводчиков значительных усилий.

Собственные имена в произведениях Ф.М. Достоевского вообще и в «Преступлении и наказании» в частности играют особую роль. С.В. Белов, один из крупнейших знатоков творчества Ф.М. Достоевского, в своей книге «Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: Комментарий» отмечает тщательную продуманность у писателя имен и фамилий героев: «У Достоевского тщательно продуманы имена и фамилии героев. Имена, фамилии и отчества у Достоевского всегда полны глубочайшего смысла» [1, с.53]. Особое внимание личным именам у Достоевского уделял А.Л. Бем [1, с. 54].

По свидетельству С.В. Белова, В.Н. Топоров отмечает «одну особенность имен у Достоевского: их некоторую умышленность, произвольность, эфемерность, расплывчатость их границ» [1, с. 67]. Особенно важно учитывать это при передаче на иностранный язык собственных имен, содержащихся в «Преступлении и наказании», романе, в котором, по мнению академика Д.С. Лихачева, имеет значение буквально все, вплоть до отдельных слов [2, с. 29].

В свете вышесказанного понятно, что трудная задача передачи ономастикона литературного произведения при его переводе на иностранный язык, не только является еще более сложной, но и приобретает особое значение при переводе произведений Ф.М. Достоевского и, в частности, «Преступления и наказания».

Очевидно, что при переводе неизбежно утрачивается большинство возникающих при чтении романа в оригинале ассоциаций, связанных с ономастиком произведения. Так, например, невозможно передать при переводе те ассоциации, которые, по мнению многих исследователей [1,2] могли сложиться у автора романа между *расколом* и фамилией главного героя или, тем более, существующую, по мнению С.В. Белова, следующую ассоциацию: «Раскольников «раскалывает» породившую (имя Родион) его мать – землю, «раскалывает» родину, а если принять во внимание отчество..., то возможно и прямое толкование: раскол родины Романовых (отчество Романович) (см.: Белов С.В. Имена и фамилии у Достоевского. – «Рус. речь», 1976, № 5, с. 30-31)» [2, с. 35] Все эти тонкости понимания ассоциативных связей литературных онимов возможны только для носителя языка и то лишь в случае наличия необходимых фоновых знаний. «Прозрачные» для носителя русского языка фамилии *Лебезятников*, *Разумихин*, будучи переданными на английский язык, утрачивают для англоязычного читателя какую бы то ни было прозрачность. Вместе с тем скрытый

смысл фамилии *Мармеладов* (по мнению В.Я. Кирпотина «Семья Мармеладых – фокус, в котором преломлены все несчастья неправильно устроенного ... общества, и, как сладок этот мир, рисуется уже горько-иронической фамилией, подобранной Достоевским» [1, с. 62]) доступен и восприятию англоязычного читателя. Семантика фамилии Мармеладов в целом прозрачна и в переводе *Marmeladov*, *Marmeladoff*, хотя английское **marmalade** “jam/jelly made from oranges, lemons etc., eaten especially for breakfast” (Oxford Advanced Learner’s Dictionary, 2000) и не полностью соответствует русскому «мармелад».

Мы сравнили передачу собственных имен, составляющих ономастикон (основное влияние уделялось антропонимикону) романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в двух переводах этого произведения на английский язык: (1) *Fyodor Dostoyevsky. Crime and Punishment. (Penguin Books. Penguin Popular Classics 1997) (PB)* и (2) *Fyodor Dostoyevsky. Crime and Punishment. (translated from the Russian by Constance Garnett) (Book Club Associates. London. 1979) (BCA)*.

В издании *Penguin Books. Penguin Popular Classics. (PB)* тексту романа предпосылается список **DRAMATIS PERSONÆ**, включающий имена двадцати основных персонажей романа. Разумеется, антропонимикон романа гораздо богаче, в список не вошли многие второстепенные персонажи. В издании *Book Club Associates. London. 1979 (BCA)* такой список отсутствует.

При анализе списка **DRAMATIS PERSONÆ** и не вошедших в него фамилий, личных имен и отчеств выявляются следующие особенности передачи собственных имен персонажей романа на английский язык. Финаль *-ов (-ев)* мужских фамилий регулярно передается английской финалью *-off (-eff)*: *Raskolnikoff*, *Svidrigailoff*, *Marmeladoff*, *Lebeziatnikoff*, *Zosimoff*, *Zametoff*, *Pokoreff*, *Pestryakoff*, *Bakaleieff*, “...be the artist a *Pooshkin* or a *Tourgeneff*”.

В переводе *BCA* те же фамилии по-английски оформляются финалью *-ov*: *Raskolnikov*, *Svidrigailov*, *Marmeladov*, *Lebeziatnikov*, *Zosimov*, *Zametov*, *Pestryakov*, *Bakaleyev*. В обоих рассматриваемых переводах при передаче русских женских фамилий на английский язык передаются соответствующие фамилии в мужском роде: *Pulcheria Raskolnikoff*, *Pulcheria Raskolnikov*, *the widow Zarnitsyn*.

В уже упоминавшейся *Note on Russian and Polish names* автор указывает, что, по его мнению, “There is no system for the transliteration of Russian names that provides a precise guide to pronunciation for the English reader, without at the same time producing results that look weird, awkward and pedantic.” [4, p. XXXIII]. С этим утверждением трудно не согласиться. Особо *Roger Clarke* отмечает присущую английскому языку непоследовательность при передаче русских личных имен, так, например, имена русских царей до Петра I транскрибируются – *Ivan*, *Feodor*, *Vasily*, начиная с Петра I, употребляется английский эквивалент – *Peter*, *Catherine*, *Nicholas* [4, p. XXXIV].

В переводе *PB* трудно выявить систему при передаче личных имен персонажей на английский язык. Некоторые личные имена передаются при помощи их английских эквивалентов: *Catherine*, *Elizabeth*, *Peter*, другие – путем транскрибирования исходных русских личных имен: *Marfa*, *Nastasia*, *Rodion*, *Dmitri*. При этом

если транскрибирование мужского личного имени *Родион* объясняется отсутствием эквивалента в корпусе английских личных имен, то чем руководствовался переводчик, выбирая, например, для имени *Петр* передачу путем подбора эквивалента в английском именнике, а для женского личного имени *Марфа* - практическую транскрипцию, несмотря на наличие среди английских личных имен эквивалента *Martha*, не вполне понятно, тем более, что далее в тексте романа в цитате из Библии фигурирует именно личное имя *Martha*: "And many of the Jews came to Martha and Mary...". Вряд ли использование английских эквивалентов русских личных имен является оптимальным вариантом передачи еще и в силу того, что, когда входящее в состав имени персонажа и совпадающее с именем отчество передается при помощи практической транскрипции, например, *Петр Петрович* - *Peter Petrovitch*, англоязычному читателю может быть и не понятна связь, существующая между *Peter* и *Petrovitch*. Наконец, ряд личных имен переданы при помощи не практической транскрипции или подбора английского эквивалента, а их заменой на эквиваленты из третьих языков, при этом иногда нелегко определить, каких именно, например, *Андрей* < *Andreas* (лат. (?), др.-греч.(?), нем. (?)), *Илья* < *Elia* (итал. (?), нем.(?)), *Порфирий* < *Porphirius*, *Аркадий* < *Arcadius*. Мы считаем, что в большинстве случаев подбирались все же греческие эквиваленты, так как передаваемые на английский язык личные имена входят в православный именованослов. Интересны созданные при переводе псевдорусские отчества: *Prascovia Paulovna*, *Anasthasius Paulitch*, *Nicodemus Thomich*, образованные от английских (или французских) эквивалентов русских личных имен *Павел* - *Paul*, *Фома* - *Thomas*. Своеобразно переданы также некоторые деминутивы личных имен: *Лидя*, в переводе ВСА переданное как *Lida*, в переводе РВ - *Leda*.

Даже в тех случаях, когда используется практическая транскрипция личных имен, она не всегда является удачной, например *Алена* - *Alena* не вполне точно передает фонетический облик русского личного имени, гораздо ближе к исходной фонетической форме транскрипция *Алена* - *Alyona*, используемая в переводе ВСА.

В переводе ВСА довольно последовательно произведено практическое транскрибирование личных имен. Так, например, *Алена* - *Alyona*, *Авдотья* - *Avdotya*, *Петр* - *Puotr*, *Катерина* - *Katerina*, *Афанасий* - *Afanasy*, *Порфирий* - *Porfiry* т. е. онимная финаль *-ий* передается при помощи *-у*, *Лизавета* - *Lizaveta*.

Как отмечает Roger Clarke "The problem is not primarily with Russian consonants, which mostly correspond to English sounds and for which in any case a well-understood set of English equivalents exists...The difficulty is rather with vowels." [4, р. XXXIII]. Это утверждение совершенно справедливо, что подтверждается и нашими наблюдениями в данном случае. Однако передача русских согласных порой также бывает достаточно трудна и вариативна. Помимо уже упоминавшейся финали фамилий - *(o)v*, *-e(v)*, передаваемой и как *-(o)ff*, *-(e)ff*, и как *-(o,e)v*, вариативность при передаче согласных, входящих в состав онимов «Преступления и наказания», весьма значительна. В основном это касается онимов в переводе РВ. Русская *ж*, входящая в состав фамилий, передается при помощи английского буквосочетания *sh*, читающегося, как известно, как */ʃ/*: *Лужин* - *Looshin*. В переводе ВСА передача *ж* - *zh* вполне адекватна: *Лужин* - *Luzhin*. В

целом передача на английский язык русских онимов в переводе ВСА системна и последовательна и, по нашему мнению, достаточно адекватно воспроизводит средствами английского языка фонетический состав онима в языке-доноре. В передачах перевода РВ переводчику не всегда удается найти оптимальное английское соответствие русским согласным (если, конечно, он вообще ставил перед собой такую цель). В переводе РВ при передаче русских онимов на английский язык иногда появляются даже эпентетические согласные: *Капернауов* < *Kapernasumoff* (*Карернаумов* в переводе ВСА).

К сожалению, объем статьи не позволяет подробно остановиться на вопросе передачи топонимии романа. Заметим лишь, что передача петербургских (и не только) топонимов в переводе РВ весьма вариативна. Так, инсулоном *Васильевский остров* в первой части романа - *Vassilevsky Ostroff*, в конце – *Vasili-Ostroff*; *Зарайск* – то *Zaraïsk*, то *Zaraïsk*. В переводе ВСА *Васильевский остров* везде *Vassilyevsky Ostrov*. Следует заметить, что передача этого инсулонима на английский язык довольно вариативна, так, в переводе «Черной курицы, или Подземных жителей» А. Погорельского и в *The Museums of Leningrad* находим *Vasilyevsky Island*, что можно, очевидно, считать наиболее распространенной передачей в настоящее время. *Сенная* в переводе РВ – *the Haymarket*, в переводе ВСА – *the Hay Market*. Предлагаемый переводом РВ вариант передачи *the Pointe d'Elaguine*, позволяет предположить, что, возможно, перевод выполнялся не с русского оригинала, а с французского перевода романа. В пользу этого предположения, помимо *the Pointe d'Elaguine*, говорит также следующее: передача русской *ч* при помощи буквосочетания *tch*, что в целом не свойственно английскому языку (кроме традиционной, под влиянием французского языка, передачи *Tchaïkovsky*), наличие в передаваемых онимах буквы *ï* с французским диакритическим знаком *tréma*, передача русской *у* при помощи французского буквосочетания *ou*. Влиянием французского языка, возможно, объясняется и передача финали фамилий – *(o)v*, *-e(v)* как *-(o)ff*, *-(e)ff*.

ЛИТЕРАТУРА

1. С.В.Белов Роман Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание».Комментарий. М.Просвещение 1985.
2. М.В.Горбаневский Ономастика в художественной литературе. Филологические этюды. М. Издательство Университета дружбы народов. 1988.
3. А.И.Рыбакин Словарь английских личных имен. М. Астрель, АСТ. 2000.
4. Clarke Roger. Note on Russian and Polish names. – in: Alexander Pushkin. Eugene Onégin and Four tales from Russia's southern frontier: A prisoner in the Caucasus; The fountain of Bahchisaráy; Gipsies; Poltáva. - Wordsworth Classics of World Literature. Wordsworth Editions Limited 2005. –pages XXXIII-XXXV.

И.В. Бойчук (Белгород)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ТОПОНИМОВ КАНАДЫ, БЕЛЬГИИ, ШВЕЙЦАРИИ, ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ АФРИКИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Представляется целесообразным остановиться на некоторых особенностях освоения русским и украинским языками топонимов основных, кроме